

К 60-летию творческой деятельности Михаила Александровича ШОЛОХОВА

В эти дни вся прогрессивная общественность широко отметила 60-летие начала литературной деятельности М. А. Шолохова. На страницах «Литературной газеты» постоянно печатались материалы о творчестве автора «Тихого Дона» и «Поднятой целины».

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей статью П. Бекедина, рассказывающую о первых произведениях Мастера, и напоминаем строки из опубликованных в «ЛГ» в последние годы выступлений видных советских писателей, говоривших о великой значимости уроков Шолохова для современной советской литературы.

«Я всю свою жизнь служу советскому народу...»

ОСЕНЬЮ 1922 года семнадцатилетний М. А. Шолохов отправляется с Дона в Москву с целью продолжить свое образование, поступить на рабфак и всерьез заняться литературным творчеством. К тому времени он успел сделать первые шаги на литературном поприще: работал в драмкружке станицы Кургинской, писал пьесы, одноактные водевили и эпиграммы, готовил инсценировки по повестям Н. В. Гоголя. Но главное — за плечами юноши был уже немалый жизненный опыт.

«С 1920 года, то есть с момента окончательного установления Советской власти на юге России, — вспоминал Шолохов, — я, будучи пятнадцатилетним подростком, сначала поступил учителем по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, а потом пошел на продовольственную работу... Работал статистиком, учителем в низшей школе...» В ту пору будущий прозаик участвовал в переписи населения, работал служащим в Кургинском станичном ревкоме, делопроизводителем в заготконторе Донпродкома, продовольственным инспектором.

С оружием в руках защищал он Советскую власть: сражался с махновцами, был однажды схвачен ими, допрашивался самим батюшкой Махно и едва не был расстрелян, участвовал в боях с бандой Фомина, боролся с кулаками.

Москва, с которой связывалось столько надежд, встретила Шолохова не очень приветливо. Время было сложное, трудности возникали буквально на каждом шагу. «Несколько месяцев, будучи безработным, жил на скудные средства, добытые временным трудом чернорабочего. Все время усиленно занимался самообразованием», — признавался позднее автор «Тихого Дона». На рабфак Шолохову поступить не удалось, но унывать ему было некогда: повышал свой культурный уровень, много читал, впитывал атмосферу столицы, работал грузчиком, каменщиком, счетоводом, канцелярским работником, а позднее журналистом.

Да, те годы в жизни Шолохова были очень нелегкими, и тем не менее именно в Москве он обязан своим рождением как писатель. Новые впечатления, смена обстановки, расширение кругозора, знакомство с прозаиками и поэтами, участие в литературной жизни столицы — все это не могло не способствовать становлению его природного творческого дара. «Настоящая тяга к литературной работе появилась в Москве, в 1923 году, когда писались первые рассказы из донской жизни», — вспоминал впоследствии автор «Тихого Дона». Сразу по приезде в Москву Шолохов сближается с группой комсомольских писателей и поэтов «Молодая гвардия». Вот что рассказывает М. Б. Колосов об участии Шолохова в работе литературной группы писателей — молодого гвардейца, общежитие которых помещалось на Покровке: «Однажды на Покровке появился застенчивый, мало чем приметный внешне молодой человек. Принес он нам на суд свои первые рассказы. Это был Михаил Шолохов... Дни проходили в работе, а вечерами здесь же, у себя в комнатах, мы зани-

мались литературной учебой. Вопросы писательского мастерства волновали всех нас. В качестве преподавателей пригласили В. Шкловского и О. Брика. В моей комнате занимались прозаики В. Герасимова, Г. Шубин, И. Ражилло, В. Кудашев и М. Шолохов. Первое занятие проводил с нами О. Брик. После его беседы «О сюжете» каждый из нас должен был написать рассказ «на обратный эффект». Наиболее прилежно это задание выполнил Шолохов. Его рассказ произ-

вел на нас большое впечатление. Помню, что это был не только остросюжетный рассказ, но и сочный по языку, с запоминающимися действующими лицами, благородный по замыслу».

19 сентября 1923 года стало памятным днем в биографии Шолохова: именно в этот день на страницах ком-

Михаил ШОЛОХОВ за работой над романом «Тихий Дон»

сомольской газеты «Юношеская правда» было опубликовано первое его произведение — фельетон «Испытание (Случай из жизни одного уезда в Двинской области)», под которым стояла подпись: «М. Шолох». Отсюда и начинается творческий путь великого художника, путь тернистый, но славный. Сам Шолохов неоднократно подчеркивал, что 1923 год рассматривает как точку отсчета в своей писательской судьбе: «С 1923 г. литература стала моей основной профессией».

Мы покривили бы душой, если бы стали утверждать, что уже по фельетону «Испытание» можно было предсказать приход в литературу большого таланта. Не подлежит сомнению, однако, что фельетон «Испытание» содержит в себе отдельные элементы того, что позднее будут определять как шолоховское. Четкость сюжетно-композиционного построения, лаконизм авторских описаний, острота конфликта, мастерство характеристики, диалога, в котором нет лишнего, необязательных слов, яркие речевые портреты персонажей, точность, выверенность деталей, жизненность воссоздаваемых ситуаций — вот что можно сказать в связи с первым произведением Шолохова. Начало творческому восхождению было положено.

Вслед за «Испытанием» появились в печати два других фельетона начинающего автора — «Три» и «Ревизор», подписанных тем же псевдонимом М. Шолох. Вскоре, в декабре 1924 года, увидело свет и первое художественное произведение писателя — рассказ «Родинка», под которым стояла уже подлинная фамилия прозаика. Тогда же Шолохов вступает в члены Российской ассоци-

«Это имя уже как бы отделилось от одного человека и теперь принадлежит советскому искусству и одновременно всей мировой культуре XX века... Роман «Тихий Дон» — книга великая, одна из поднебесных вершин литературы; знаменательно и то, что во всемирном искусстве нет ничего похожего хотя бы отдаленно: произведение это единственное в своем роде... Каждая глава наполнена настроением, движением, мыслью, языком гибким, свежим, пахучим, и излучающим энергию слова не становится решеткой между читателем и смыслом — во фразе тайна глубокой простоты, покоряющей эмоциональной упругостью».

Ю. БОНДАРЬ

«Революцией рождено много блистательных художников, обогативших нас произведениями неувядаемой силы и жизненности, и все же с чем сравнить могучую шолоховскую живопись, полыхающие зарева чувств прекрасных и грозных? Благодаря Шолохову явились характеры, открывающие до самых глубин душу народа, под его кистью картины революционного преобразования мира предстали в образах, полных трагедийной красоты и величия».

О. ГОНЧАР

«...Двадцатый век в русской прозе ознаменован присутствием Шолохова, всегда несущего в своем творчестве свет народной души и щедро засевающего радную землю... верой в силу и конечную правоту народа, указывающий на глубины народного бытия, где единственно возможно обрести спасение и прозрение — Шолохов призван самой душой народа и в своем творческом самосожжении не принадлежит сам себе».

П. ПРОСКУРИН

«Эпические полотна Шолохова неразрывно связаны с подлинной жизнью — не бесстрастно фиксируют ее, а становятся как бы ее составной частью. Художник социалистического реализма, Шолохов явил своим творчеством пример безграничных возможностей этого метода».

«...Судьба Андрея Соколова, прошедшего все земные испытания, но не утратившего права именоваться Человеком, будет потрясать сердца все новых и новых читателей, раскрывая одну из «тайн» непобедимости советского народа».

В. КОЖЕВНИКОВ

завы появились как на отдельные произведения (по мере их публикации), так и на сборник рассказов в целом. Положительная оценка шолоховской новеллистики была дана на страницах многих газет и журналов, что свидетельствовало о большом интересе общественности к творчеству молодого писателя. Издательство «Новая Москва», идя навстречу пожеланиям читателей, без промедления, в том же 1926 году, выпустило второй сборник рассказов Шолохова — «Лазоревая степь», составленный из произведений, не входивших в первый сборник.

Итак, Москва была «завоевана» донским прозаиком, причем довольно быстро — за каких-то два-три года. Родились новые творческие замыслы и планы. Из Москвы писатель, окрыленный первыми успехами на литературном поприще и почувствовавший веру в собственные творческие силы, направился в станицу Буковскую и приступил здесь к работе над хроникально-документальным романом «Донщина», в котором намеревался «показать казачество в революции», уделив немало места изображению похода Корнилова на Петроград.

Осуществление нового замысла захватило прозаика, в Москве он бывал теперь лишь наездами. Осенью 1926 года Шолохов переезжает на постоянное жительство в станицу Вешенскую и продолжает напряженно работать над «Донщиной», замысел которой постепенно расширялся, изменялся и — начиная трещать по швам. «Я начал роман с изображения корниловского путча в 1917 г., — рассказывал позднее Шолохов. — Потом стало ясно, что путь этот, а главное, роль в нем казаков будут малопонятны, если не показать предисторию казачества, и я начал с изображения жизни донских казаков накануне первой империалистической войны».

В конце 1926 года прозаик прекращает работу над «Донщиной» и начинает писать произведение, имеющее принципиально иную жанровую природу. Это была первая книга народно-героической эпопеи-трагедии «Тихий Дон», сделавшая молодого советского писателя всемирно известным.

Выступая в 1948 году на чествовании по случаю 25-летия своей литературной деятельности, Михаил Шолохов сказал: «Я всю свою жизнь служу советскому народу и буду всегда служить ему, отдавая ему все свои силы». Эти слова писателя с полным правом мог бы повторить и сейчас, ибо вся его жизнь есть неустанное, честное, самоотверженное служение своему народу и его ленинской партии, любимой матери Отчизне и человечеству.

П. БЕКЕДИН,
кандидат
филологических наук

ции пролетарских писателей.

Сотрудничая в таких московских газетах и журналах, как «Молодой ленинец», «Огонек», «Прожектор», «Комсомолия», «Смена», «Крестьянский журнал», «Журнал крестьянской молодежи», Шолохов публикует на их страницах (а также в альманахах и сборниках) более двух десятков рассказов, печатает повесть «Путь-дороженька». Кроме того, многие шолоховские рассказы издавались отдельными массовыми изданиями охотно выпускает Государственное издательство: так, первыми книжками молодого прозаика стали «Алешкино сердце», «Духомужья», «Против черного знамени», «Нахаленок», «Красногвардейцы» и др. И, наконец, в издательстве «Новая Москва» вышла в свет первая большая книга Шолохова — это был сборник «Донские рассказы» (1926) со знаменитым, пророческим предисловием А. С. Серафимовича: «Как степной цветок, живым пятном встают рассказы т. Шолохова. Просто, ярко и рассказываемое чувствуешь — перед глазами стоит. Образный язык, тот цветной язык, которым говорит казачество. Сжато, и эта сжатость полна жизни, напряжения и правды. Чувство меры в острых моментах, и оттого они пронизывают. Огромное знание того, о чем рассказывает. Тонкий, схватывающий глаз. Умение выбрать из многих признаков наиболее характернейшие. Все данные за то, что т. Шолохов разворачивается в ценного писателя, — только учиться, только работать над каждой вещью, не торопиться».

Ранние рассказы Шолохова привлекли к себе внимание критики, откликнулись на них и простые читатели. Доброжелательные от-